

— Привлекающий персиковые цветы, — подумал он.

...

Пожилая женщина не была консервативной старушкой. Ей не было дела до того, что её внук в столь не совсем подходящем возрасте, как последний год старшей школы, начинает проявлять интерес к противоположному полу. Рано или поздно свинья всё равно начнёт рыть землю в поисках капусты.

1:53 утра.

Для программистов не существует понятия «внеурочное время» — если появляется баг, приходится работать. Родители Хао Доюя засиживались за исправлением ошибок даже позже, чем он сам. Если Хао Доюй ложился спать в четыре утра, то они, возможно, заканчивали только к пяти или шести.

Поэтому, когда солнце уже высоко поднялось, вся их семья продолжала спать, не выходя из дома, не готовя праздничных блюд и не поздравляя друг друга с Новым годом.

3:11 дня.

Ся У не любил Новый год, и этот год был особенно неприятным. Ему исполнилось восемнадцать, и праздник был устроен с большим размахом. На нём был строгий костюм, красивый галстук, дорогой алкоголь, но он не хотел находиться в одной комнате с отцом.

На самом деле отец относился к нему хорошо, но, как часто пишут в романах, мать Ся У рано ушла из жизни, и отец завёл множество «тётушек». Это не было чем-то необычным: если даже те, у кого нет денег, изменяют, то что говорить о богатых? Тем более отец содержал женщин, а не сыновей — единственным, кто мог носить фамилию Ся, был он сам.

Но Ся У всё равно не хотел находиться рядом с отцом, даже несмотря на то, что тот устраивал для него праздник, дарил виллу. Ся У любил отца, но любовь не означала согласия. Наоборот, чем больше он любил отца, тем больше в нём было несогласия.

4:30 дня.

Сначала поезд, затем автобус, и ещё около получаса пешком. Вэй Фэнжао проклинал свои две ноги. Зимние поля деревни простирались до самого горизонта, и он, с чемоданом в руке, шёл, продуваемый холодным ветром... Всё это напоминало бегство от бедствия.

В семье Вэй Фэнжао не было земли, но сейчас даже те, у кого она есть, не считаются бедняками. Его семья разводила свиней — около двадцати голов, и в преддверии Нового года спрос на них возрастал, что позволяло жить немного легче.

Сейчас, с убылью сельского населения, его родители могли бы уехать в город на заработки, но бабушка и дедушка были уже в возрасте, и их здоровье не позволяло оставить их без присмотра.

Без высоких зданий ветер был ещё холоднее. Вэй Фэнжао укутался, но всё равно промёрз до костей. Когда он, наконец, добрался до дома, то почувствовал, что холод проник даже в ногти на пальцах ног. Дверь была открыта, и он, войдя, крикнул:

— Пап, мам!

В доме было много людей. Отец Вэй Фэнжао был старшим в семье, и в доме царил оживление. Аромат тушёной рыбы доносился из кухни. Вэй Лие немного замешкался, прежде чем встать.

— Ты же говорил, что в этом году не приедешь.

— Соскучился по вам, — ответил Вэй Фэнжао.

Уже в старшей школе он стал финансово независимым, и родители, видя, как их сын в столь юном возрасте трудится, чувствовали себя виноватыми перед ним. Поэтому они редко его контролировали.

Он окликнул кухню:

— Жуйхун! Выходи скорее, Фэнжао вернулся!

— Фэнжао! — Женщина с половником в руке вышла из кухни.

Рост Вэй Фэнжао остановился ещё в десятом классе, но мама каждый раз говорила:

— Мой сын снова подрос.

Вскоре Вэй Фэнжао окружили многочисленные тётушки и дяди. В маленьком городке появление студента было событием, и Вэй Фэнжао был настоящей надеждой всей деревни.

Мама, которая сначала приготовила только рыбу, увидев сына, сразу же пошла зарезать курицу.

Вэй Фэнжао пил чай, который в их доме всегда был безвкусным, но, согревшись, он почувствовал сонливость.

Он сфотографировал окно и выложил снимок в группу. Через некоторое время появились сообщения.

[Юань Минцин]: @Вэй Лун. Алкоголь — это хорошо, но не переусердствуй.

...

С чего он решил, что я буду пить?

6:22 дня.

Хао Доюй всё ещё спал. Вся его семья продолжала спать, и за это время никто даже не проснулся. Никто не звонил, и, что самое удивительное, они даже не ходили в туалет. Даже Хао Доюй, который накануне перебрал с алкоголем, спал как убитый.

7:14 дня.

Профессия родителей Тан Суна в глазах их поколения считалась несколько несерьёзной, поэтому логично, что их родители тоже были весьма либеральны.

Насколько либеральны? Обе семьи, чей общий возраст приближался к двумстам пятидесяти годам, отправились в путешествие за границу, настаивая на том, что они всё те же юноши, и не вернулись даже на Новый год.

Ну и пусть не вернулись. Они звонили по видеосвязи, и, пока они завтракали, Тан Сун с семьёй ужинали, и всем казалось, что на столе у другой стороны еда выглядит аппетитнее.

После ужина Тан Сун с родителями играли в карты. Здесь проявилась разница между севером и югом. Северяне играли ради веселья, и ни Тан Чунмин, ни Тан Сун не умели считать карты.

Но Вэй Фуфэн была южанкой. В молодости она переехала на север ради музыки, но мастерство южан в картах она усвоила отлично. Играть с танцами её раздражало.

Неинтересно, совсем не на равных.

Даже играя против двоих, она поддавалась. Вэй Фуфэн хотелось показать свои карты Тан Чунмину, но она сомневалась, что он поймёт.

Вэй Фуфэн вздохнула:

— Тан Сун, почему ты всё ещё здесь?

— Мой брат ещё не пришёл.

Десять минут назад Вэй Фуфэн уже торопила его, и Тан Сун звонил Фу Синчэню. Тот сказал, что будет через пять минут... Но слова Фу Синчэня — это сплошной обман.

— Спустись и посмотри.

— Он позвонит, когда приедет, — Тан Сун задумчиво подпирал подбородок рукой, а затем сказал:

— Пара шестёрок.

Вэй Фуфэн...

— У тебя же столько одиночных карт, зачем ты выкладываешь пару?

Тан Сун...

У кого столько одиночных?

— Кашлянув, он спросил:

— А что мне выложить?

— Тройку с одним.

Тан Сун посмотрел на карты отца:

— Если я так выложу, а ты?

Тан Чунмин, бросив взгляд на карты, многозначительно сказал:

— Я пас.

— А мама?

...

Вэй Фуфэн схватилась за голову:

— Мама тоже пасует, затем ты выкладываешь последовательность, отец пропускает, я пасую, а затем отец выкладывает...

— Подожди, просто скажи, кто выиграл, — Тан Чунмин обнял Вэй Фуфэн.

Вэй Фуфэн без сил ответила:

— Вы.

— Тогда плати, мама.

В этой раздаче Вэй Фуфэн была «землевладельцем»... И каждый раз в такие моменты она думала о разводе.

Фу Синчэнь приехал к Тан Суну в половине восьмого. Не зайти в дом в такой праздник было бы невежливо, поэтому он принёс с собой пакет конфет.

Вэй Фуфэн уже была на грани срыва, и её первыми словами при виде Фу Синчэня были:

— Мальчик, ты умеешь играть в «Дуйдичжу»?

...

— Немного.

Вэй Фуфэн пригласила его:

— Заходи, сыграем пару партий.

...Фу Синчэнь...

Это что, традиция? Он решил следовать местным обычаям и присоединился.

Фу Синчэнь заменил Тан Суна. Его «немного» оказалось вполне приличным уровнем, и он быстро уловил суть игры. Карты у Тан Суна были хорошие, и Фу Синчэнь, воспользовавшись легкомыслием Вэй Фуфэн, выиграл.

Это было уже неплохо, и Вэй Фуфэн загорелась:

— Неплохо, Лао Тан, приготовь красный конверт.

...

Фу Синчэнь почувствовал себя уличным артистом.

Тан Сун, наблюдая за этим, спросил:

— Он играет хорошо?

— Лучше тебя, — в голосе Вэй Фуфэн явно звучало недовольство, но она считала, что Фу Синчэнь — подающий надежды молодой человек.

Фу Синчэнь играл в карты и в шахматы с настоящим мастерством, и даже если он не был настолько хорош, как казалось, он производил впечатление. Все любят чужих детей, и Вэй Фуфэн решила, что Фу Синчэнь — именно такой.

Она, продолжая играть, сказала:

— Хороший мальчик, чужие всегда лучше.

...Тан Сун...

К восьми часам вечера они уже собирались к Ся У.

Фу Синчэнь попрощался с Вэй Фуфэн, и она с энтузиазмом проводила его до двери.

Тан Сун и Фу Синчэнь стояли в лифте. Фу Синчэнь, глядя на красный конверт в руке, спросил:

— Мне его оставить?

— Конечно, это тебе.

В конверте была тысяча юаней. Фу Синчэнь считал, что для первой встречи с родителями одноклассника это слишком, и ему было неловко брать деньги.

— Может, поделим пополам?

Тан Сун хотел рассмеяться:

— Ладно, дай пятьсот.

Фу Синчэнь предложил разделить, но когда Тан Сун согласился, он вдруг пожалел о своём решении. Молча он вынул пять купюр и протянул их Тан Суну.

Тан Сун с улыбкой принял деньги.

Лифт остановился на минус первом этаже.

— Ошибка? — удивился Фу Синчэнь.

— Нет, я за рулём.

Фу Синчэнь...

— У тебя есть права?

— Наличие прав и умение водить — это не одно и то же, — Тан Сун покрутил ключи от машины и, видя, что Фу Синчэнь не собирается выходить, потянул его за шарф:

— Пошли.

<http://bllate.org/book/15568/1385546>